

Трапеза шла своим чередом, и они разделили между собой всю бутылку виски. Линь Минси плохо держала спиртное, поэтому сильно опьянела, а Гу Бэйчэн была еще довольно трезва.

Когда пришло время расставаться, она даже не могла уверенно идти.

Гу Бэйчэну ничего не оставалось, как помочь ей сесть в машину и отправить домой.

Когда они сели в машину, он протянул руку, чтобы помочь Линь Минси пристегнуть ремень безопасности, но неожиданно схватил ее за руку. Уставившись на него остекленевшими глазами, она сказала: "Гу Бэйчэн, могу ли я сказать тебе честное мнение?"

"Что именно?"

"Ты мне очень нравишься".

Она обняла его за руку и положила голову ему на плечи, прошептав: "Гу Бэйчэн, давай поженимся".

Гу Бэйчэн молчал, ошеломленный ее неожиданным признанием.

Он оттолкнул ее руку от своей и пристегнул ее ремень безопасности, а также свой. Затем он начал медленно ехать к ее дому.

Через двадцать минут они подъехали ко входу в особняк семьи Лин.

"Линь Минси, ты дома".

Она сгорбилась и удобно устроилась на пассажирском сиденье.

Гу Бэйчэн несколько раз постучал по ней пальцем. "Линь Минси?"

Она спала как бревно.

Гу Бэйчэну ничего не оставалось, как вынести ее из машины и занести в дом.

Родители Линь Минси были шокированы, увидев, как Гу Бэйчэн несет ее домой.

"Здравствуйте, дядя и тетя. Мы немного выпили за ужином, но оказалось, что она плохо держит спиртное и напилась. Поэтому я решил отправить ее домой".

"Тогда мне придется попросить тебя отнести ее в спальню", - сказала миссис Лин, которая была счастлива, как жаворонок.

Госпожа Линь показала ему дорогу в спальню Линь Минси.

Гу Бэйчэн вежливо улыбнулся и понес Линь Минси в спальню.

Госпожа Линь не стала заходить, а вернулась в гостиную. "Ты видела, какой он нарядный и обходительный? Он был бы подходящим партнером для Мин Си".

"Да?"

Гу Бэйчэн отнесла Линь Минси на кровать.

В тот момент, когда он собирался отпустить ее, Линь Минси крепко вцепилась в его руки и

медленно открыла глаза.

Они обменялись взглядами, после чего Гу Бэйчэн сказал: "Ты уже дома. Я не знаю, ездила ли ты в ресторан или нет, но если ездила, то твоя машина, скорее всего, все еще там. Вы можете вернуться завтра, чтобы отвезти машину домой. А я пойду в отпуск".

"Гу Бэйчэн".

"Да?"

"Будет ли у меня возможность снова пообедать с вами?"

Гу Бэйчэн продолжал смотреть на нее, не произнося ни слова. "Получится ли?" повторила Линь Минси, чувствуя себя немного подавленной.

"Завтра я не свободна. Как насчет послезавтра?" спросил Гу Бэйчэн.

"Конечно", - сразу же согласилась Линь Минси, не сводя с него глаз и светясь от счастья.

"Я пойду домой".

Линь Минси отпустила его и смотрела, как он покидает ее спальню.

Она положила руки на лицо, которое пылало красным цветом.

Она открыла глаза и снова закрыла их.

Послезавтра мы снова встретимся... - подумала она.

Линь Минси наполнилась счастьем и волнением при мысли о новой встрече.

Значит ли это, что есть большая вероятность того, что мы встретимся? спросила она.

"Минси", - сказала госпожа Лин, входя в спальню дочери.

Линь Минси поприветствовала мать.

"Как прошел ужин сегодня вечером?"

"Отлично".

"Мы с отцом очень довольны Гу Бэйчэном. Ты должна ухватиться за возможность встречаться с ним. Я с первого взгляда вижу, что он отличается от Е Сяотянь", - сказала госпожа Лин.

"Да, мы договорились встретиться послезавтра".

Сложив руки вместе, госпожа Линь восхищенно воскликнула: "Отлично! Теперь есть надежда выдать вас замуж".

"..."

После долгого молчания Линь Минси спросила: "Мама, ты так возмущена моим присутствием в этом доме? Почему ты так торопишь меня с замужеством?"

"Я просто думаю о тебе, Линь Минси. Это все для твоего же блага. Будущие матери, которым

за тридцать, подвергаются большему риску, чем те, кому за двадцать.

Кроме того, чем моложе вы родите, тем быстрее восстановится ваш организм. Например, если бы вы начали встречаться сейчас, то, скорее всего, поженились бы только через год. Сколько лет вам будет к тому времени, когда вы забеременеете и родите? Не говоря уже о том, что это в том случае, если все пройдет гладко как можно скорее".

Линь Минси закрыла глаза и сказала: "Ты думаешь слишком далеко вперед. Мы все еще едва знаем друг друга".

"Тогда поторопись и добейся прогресса. Не жди, пока за тобой будут ухаживать другие. Все мужчины любят женщин, которые играют с ними в милых и уютных. Ты должна представить, что ты все еще живая, как 18-летняя, и сделать себя более очаровательной".

"Это просто притворяться молодой".

"Именно этого я от тебя и хочу. Сходи завтра на новую стрижку, а затем на процедуру для лица в салон красоты. Ты должна покорить его сердце, прежде чем все остальное станет реальностью".

"Поняла, мама. Я устала, пойду спать".

"Хорошо, тогда иди спать". Миссис Лин быстро вышла из спальни.

-

Гу Бэйчэн вернулся домой и увидел, что Ань Сяонин, его родители и Гу Дунчэн играют в маджонг.

Увидев, что он дома, Ань Сяонин поприветствовала его: "Привет, ты дома?".

"Да, а почему вы играете в маджонг?".

"Сначала я не умел, но мама научила меня правилам, и я быстро освоил игру. Поэтому я решил сыграть несколько партий с отцом и матерью. Я слышала от мамы, что ты ходил на свидание вслепую. Как все прошло?" - спросила Ань Сяонин.

"Все было хорошо. Это было свидание с Линь Минси", - ответил Гу Бэйчэн, садясь в кресло.

"Линь Минси очень целеустремленная. Она тоже смогла дожить до конца тренировочного лагеря. Во всяком случае, мы часто ссорились и ругались во время тренировок. Я не видел ее несколько лет. Тренер позвал нас всех собраться на следующей неделе", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

"Если бы я знала раньше, я бы тоже присоединилась. К сожалению, в то время я была занята работой, в отличие от Цзинь Цинъянь.

Он вступил в отряд в качестве командира и даже перекупил за огромные деньги лагерь подготовки, и все ради тебя", - сказал Гу Бэйчэн.

"Хватит, хватит издеваться надо мной", - усмехнулся Ань Сяонин.

Ань Сяонин не стала поднимать вопрос о Сюй Творане перед Гу Дунчэном, как будто ничего не произошло.

Гу Дунчэн тоже ничего не сказал.

Казалось, все молчаливо согласилось.

Было уже восемь часов вечера, когда Ань Сяонин покинула особняк семьи Гу.

Она поехала домой в поместье Вэй Ни.

Цзинь Цинъянь стоял прямо и ждал ее у входа.

Она вышла из машины и посмотрела в глаза Цзинь Цинъянь. "Почему ты так спокойно стоишь у входа в такое время?"

"Конечно, чтобы дождаться тебя. Я не могу успокоиться, пока ты не вернешься".

Губы Ань Сяонин скривились в улыбке, она шагнула вперед и взяла его за руку. "Наверное, тебе было тяжело. Мне следовало вернуться раньше".

"Зачем ты вернулась?"

"Чтобы посмотреть".

Вернувшись в спальню, Ань Сяонин сняла одежду и сразу же направилась в ванную, чтобы принять теплый и комфортный душ.

Цзинь Цинъянь по своей инициативе принесла ее нижнее белье из гардеробной в ванную и повесила его на крючок. "Ты действительно готов так легко отпустить ее?"

"А что еще я могу сделать? Вся ее семья работает на правительство. Военный командир Сюй богат и является человеком с высоким авторитетом. Правосудие ничего не значит, и закон не может на тебя повлиять, пока ты обладаешь влиятельным статусом. Я уже давно это поняла", - сказала Ань Сяонин с полужакрытыми глазами, прислонившись головой к ванне.

Цзинь Цинъянь поднял душевую лейку и проверил температуру воды, после чего помог ей вымыть волосы. "Тебе было тяжело".

"Этот мир слишком опасен. Мы должны быть всегда начеку".

Цзинь Цинъянь выдавил немного шампуня на ладонь и дал ему вспениться, после чего нанес пену на ее волосы.

"Я сделаю все возможное, чтобы защитить тебя с этого момента. Хотя я не уверен, что смогу обезопасить вас на 100%, я обеспечу, по крайней мере, 90% вашей безопасности. Я нанял человека, который сделает нам троим по пуленепробиваемому жилету. Они будут готовы очень скоро", - сказал он, массируя ей кожу головы.

"Какой ты предусмотрительный", - похвалила Ань Сяонин.